

У успеха одна маска и тысяча лиц. На первый взгляд во всех случаях он одинаков — радио, телевидение, грамзапись, цветы во время концертов, автографы после них. И как все по-разному...

Эта пластинка была записана пять лет назад. Нет, никогда, даже в самые лучшие для певицы времена, диском этим не торговали на ступенях магазина «Мелодия», никогда предприимчивые продавцы не откладывали ее, как гарантированный «золотой запас». Тираж этой пластинки меж тем превысил четыре миллиона экземпляров, и она моментально разошлась в сорока странах мира — случай для нашей эстрады уникальный.

Имя певицы, записавшей эту пластинку, — Жанна Бичевская.

Если пользоваться терминологией иных отраслей, можно сказать, что есть пластинки, как сахар, — их послушать приятно, но если делать это часто, тошно становится. А есть, как хлеб, — их вроде бы не замечаешь, но без них трудно. Пластинка Бичевской — из этих, необходимых.

Как всякое настоящее произведение искусства, диск этот открывается не сразу. После почти шокового впечатления, которое оказывают «Казачья притча» и «Матушка», постепенно начинаешь открывать для себя прелесть и изящество «Донской баллады», песни «О чем задумался, служивый», а потом своеобразие, искренность и остальных композиций.

Начав свой творческий путь на пятом Всесоюзном конкурсе артистов эстрады, Жанна Бичевская заслужила проч-

● ЖАННА
САМА
О СЕБЕ
● ВСЕ
ОБ «ОМЕГЕ»
● НЕМЕН
В МОСКВЕ

ную и устойчивую популярность у любителей музыки. Популярность эта имеет надежный фундамент — она основана на трепетном отношении певицы к русской народной песне, отличных вокальных данных, несомненной манере исполнения, которая использует лучшие достижения стилей «фолк» и «кантри», столь популярных во всем мире.

Значит, все в порядке и никаких проблем? Ну-ну. А когда вы в последний раз видели Жанну по телевизору? Когда были на ее концерте? Да и по радио звучит ее голос нечасто. Разве что по третьей программе польского вещания...

Жанна только что вернулась из длительного заграничного турне — Польша, ГДР, Болгария — два с половиной месяца гастролей и первый вопрос — как-то там принимали?

И такие трудности не только у меня. Практически не замечают существования блистательного русского фольклорного ансамбля Дмитрия Покровского, который выступает сейчас от Калининградской филармонии.

— Жанна, а может быть, часть вины стоит взять на себя? Пластинка записана одна, репертуар меняется мало...

— Наверное, в этом моя личная трагедия. Но не могу я отказаться от своих старых песен. Каждая из них для меня, как ребенок. Как смогу я расстаться с песней «Цветик мой», которую нашла в Карелии, записала у Аграфены Астаховой. Это ведь семейная песня, передавалась из поколения в поколение. А все члены этой семьи уже умерли. Как же она без меня...

И это русские народные, а ведь я в концертах пою и песни самодельные, и зарубежные, и песни протеста.

Конечно, ввожу новые песни в репертуар, но очень бережно и понемногу. Да и мои старые песни сейчас звучат в других оркестрах. Сейчас хочу показать ряд новых работ в концерте, который будет дан в фонд культурной программы Олимпиады-80. С пластинкой тоже, конечно, пора решать. У меня было много предложений от зарубежных фирм грамзаписи, но, писать ее я буду на «Мелодии». Сейчас собираюсь с духом, думаю вскоре начать работу над ней.

С. БАРСУКОВ,
Л. НИКИТИН.

ТЫСЯЧА ЛИЦ УСПЕХА

— Как там принимают русскую песню известно — отлично принимают. Только в Польше вместо 26 сольных концертов пришлось дать свыше сорока. Более двадцати раз эти концерты снимало телевидение. Практически такой же прием был и в других странах.

Однако я считаю, что за рубежом зритель более оценивает внешнюю сторону моего творчества — голос, игру на гитаре, мелодию песен. Трудно претендовать там на восприятие, может быть, самого важного — текста, его интонации, акцентов. Я все-таки рассчитываю свои песни на нашего слушателя, подготовленного к восприятию русской песни опытом поколений.

Русская народная песня — дело живое. Через века прошли, отсеялись действительно выдающиеся образцы народного творчества. У всех в памяти искусство выдающихся наших исполнителей — Плевакиной, Вяльцевой, Паниной, Руслановой. Смешно было бы пытаться копировать их, как смешно было бы в наше время ставить перед собой задачу лишь воспроизвести, репродуцировать народную песню. Исполнение русской песни сегодня — это не попытка окунуться в далекое прошлое, а попытка связать это прошлое с днем сегодняшним, выявить то, что является общим у разных поколений, — искренность и глубину чувства, широту характера. И молодежь должна почувствовать, что это ее песни, что они близки и необходимы не менее, чем вал суперсовременной музыки, буквально захлестнувший эфир.

— Несколько лет назад в телевизионном интервью вы

сказали, что не видите соперников в своем жанре. Что-нибудь изменилось с тех пор?

— Практически нет — до сих пор я как та киплинговская кошка, что гуляла сама по себе. Причин несколько — песни нужно искать самому, связано это с колоссальным трудом, с длительными поездками. Хотя, конечно, результат обычно превышает все траты сил. Если бы каждый наш певец принес на эстраду хотя бы одну «свою», неповторимую песню...

Вторая сложность — гитара. Это ведь странный инструмент — казалось бы, все так просто, но на достижение настоящего профессионализма в исполнении уходит порой вся жизнь. Я лично, несмотря на многолетние занятия, считаю, что не использую еще и десятой доли возможностей инструмента.

И еще одно, может быть, самое важное. Ведь исполнитель русской народной песни с эстрады не рассчитывает на гром оваций. Практически каждый концерт — это постепенное овладение вниманием слушателя, в конечном счете это диалог с ним на равных. К этому постоянно нужно быть готовым. Да и отношение к творчеству со стороны официальных организаций далеко не однозначно. Порой складывается такое впечатление, что кое-кто пытается превратить меня в этакую «фолк-сингера» для показа за рубежом. Звоню недавно на телевидение, предлагаю записать и получаю ответ: «А нам русские песни сейчас не нужны». Я так и села у телефона, даже руки от обиды задрожали. Так уж сложилось, что «защитником интересов» певца, как правило, является композитор, песни

которого тот исполняет. А нам, исполнителям народной музыки, на чью помощь надеяться? Сейчас мой муж, пианист Валентин Зуев, с которым я и выступаю в концертах, вынужден практически все время тратить на «выколачивание» в различных инстанциях аппаратуры, ибо сейчас нам дали усиленную аппаратуру мощностью в... 30 ватт.

АЛЬБОМ «ЗВУКОВОЙ ДОРОЖКИ»

Жанна Бичевская.